

Тигр и дракон

Индия и Китай могут многому научиться друг у друга по мере продвижения по своему пути развития

Муртаза Саед и Джеймс П. Уолш

КИТАЙ и Индия — гиганты из числа стран с формирующимся рынком. На них приходится более трети населения земного шара, и эти две страны оказывали бы сильнейшее влияние на мировые тенденции, даже если бы их темпы роста не были высокими. Но в последние 10 лет Китай и Индия также относились к числу самых быстро развивающихся экономик в мире. С 1995 года средний доход в Китае повысился почти в десять раз, тогда как в Индии он увеличился почти вчетверо. Несмотря на очень разные политические и экономические системы, доходы миллионов жителей обеих стран поднялись выше черты бедности, в то время как увеличились неравенство доходов и экологический ущерб. С учетом масштабов этих изменений выход Индии и Китая на передний план имеет серьезные последствия для остального мира.

Китайский техник обсуждает с индийским рабочим бетононасос в Пуне, Индия.

Китай и Индия при этом шли весьма разными путями развития. В центре экономической модели Китая стояла ориентация его обрабатывающей промышленности на экспорт для остального мира. Интеграция Индии с остальным миром также все больше усиливается, хотя в ее модели более значимую роль играли внутренний спрос и услуги. По мере развития этого процесса Китай стал мастерской мира.

Темпы роста Индии не так впечатляют, но во многих отраслях, от нефтехимии до программного обеспечения, Индия добилась успехов на мировой арене. Китайские товары — от футболок и кондиционеров воздуха до комплектующих частей для iPod и мебели — продаются почти во всех странах планеты. Напротив, индийские инженеры занимаются автоматизацией процессов в конторах, информационно-справочные центры помогают разбираться со сбоями ПО и фармацевтические компании производят непатентованные лекарства для клиентов во всем мире.

Каким образом две страны, с аналогичными, казалось бы, исходными условиями — очень низкими доходами, большим сельским населением, после десятилетий добровольной экономической ссылки и сильного централизованного контроля — пошли столь разными путями развития? И при этих различиях чему они могут научиться друг у друга по мере продвижения вперед?

Как начались реформы?

Китай начал реформу не со строительства фабрик и небоскребов, которые впечатляют визитеров сегодня, а с изменений в сельской местности. В 1978 году крестьяне, жизнь которых в колхозах была нелегкой, составляли 80 процентов населения страны. В то время коммунальные земли сдавались в аренду отдельным домашним хозяйствам, которым было разрешено самим выбирать культуры, которые они выращивали, и продавать продукцию сверх государственной квоты на свободном рынке. Эти сельскохозяйственные реформы — резкое повышение производительности в сельском хозяйстве и разрешение на переход значительной части экономической активности и труда от централизованного планирования в сектор промышленности — положили начало изменениям, которые привели к экономическому преобразованию Китая. Затем Китай начал вновь налаживать связи с остальным миром, создав специальные экономические зоны на своем восточном побережье в 1980 году. Наделенные полномочиями на принятие решений о налогообложении, упрощение правил ведения дел и современной инфраструктурой, эти зоны привлекли значительные внешние инвестиции, и эксперимент вскоре распространился на другие области.

Между тем, путь экономическому росту открыли реформы государственных предприятий середины 1990 годов, освободившие корпорации от социальной ответственности и позволившие им инвестировать в новые технологии и искать новые рынки. При поддержке широкого диапазона мер государственной политики компании в экспортных секторах научились резко повышать свою эффективность, конкурируя на глобальном рынке. Таким образом, придерживаясь модели экономического роста Восточной Азии, ориентированной на экспорт и принятой Японией и Кореей, Китай смог успешно связать свой избыток предложения труда с мировой системой производства. После дальнейшего импульса от вступления Китая во Всемирную торговую организацию (ВТО) в 2001 году общий объем его торговли (экспорта и импорта) резко увеличился с менее 10 процентов ВВП в конце 1970 годов до почти 50 процентов сегодня, и прямые иностранные инвестиции возросли почти с нуля в начале 1980 годов до более 150 млрд долларов в год за последние пять лет.

Реформы в Индии начались позднее, в 1991 году. При меньшей необходимости ориентации на права собственности и ме-

нее строгим государственным контроле, эти реформы вначале направлялись на повышение степени гибкости экономики после кризиса платежного баланса. Первый раунд реформ отменил ограничения в обрабатывающей промышленности и торговле. До 1991 года лицензионные требования в Индии носили почти универсальный характер, иностранная конкуренция в большинстве отраслей была минимальной или отсутствовала, и вмешательство государства в отраслях от транспорта до финансов сдерживало предпринимательство и экономический рост. В 1990 годы были отменены лицензионные требо-

Время устойчивости китайской модели роста, вероятно, истекает.

вания во многих отраслях, снизились тарифы, и финансовые рынки Индии начали открываться для мира. Приток финансовых ресурсов увеличился с почти нулевого в начале 1990 годов до почти 8 процентов ВВП в 2007 году, предшествовавшему мировому финансовому кризису.

При быстром развитии обрабатывающей промышленности Индии с начала 1990 годов выделялся рост услуг, поскольку многочисленные хорошо подготовленные англоязычные инженеры Индии смогли адаптировать западные модели ведения дел к среде с более низкой стоимостью. Экспорт услуг увеличился с 2 процентов до $7\frac{3}{4}$ процентов ВВП в период с 1994 по 2011 год. Начавшись с передачи по субподряду таких простых задач, как обслуживание клиентов и программирование, процесс расширился до разработки новых бизнес-процессов и программного обеспечения, рассмотрения рутинных юридических и медицинских вопросов и других услуг. Индия также нашла свою нишу в других наукоемких отраслях, таких как фармацевтика. И хотя рост экспорта Индии отставал от Китая, к 2011 году на экспорт товаров и услуг приходилось $24\frac{1}{2}$ процента ее ВВП, лишь немногим ниже $28\frac{1}{2}$ процентов в случае Китая.

Каково положение Индии и Китая сегодня?

Благодаря более раннему старту и более высоким темпам роста Китая, уровни дохода в этой стране переогнали Индию. Будучи крупнейшим экспортером в мире, Китай производит больше игрушек, обуви и компьютеров, чем любая другая страна, в обрабатывающей промышленности этой страны работают свыше 100 миллионов людей. Но с учетом снижения внешнего спроса в результате глобального кризиса, ожидаемого сокращения численности рабочей силы в результате старения населения, возможно, что время устойчивости китайской модели роста, вероятно, истекает.

За последнее десятилетие реформы в целом отошли на второй план, в то время как структура экономики Китая становится все более несбалансированной. Инвестиции увеличились почти на 13 процентных пунктов ВВП, составляя теперь почти половину объема производства, при резком спаде частного потребления с 45 до 35 процентов ВВП. Если этот дисбаланс сохранится слишком долго, повышенные инвестиции могут «пустить под откос» темпы роста Китая, усугубив избыточные мощности, снизив производительность и обременив банки безнадежными ссудами. Сильное загрязнение окружающей среды и высокий спрос на энергоснабжители — другие причины, требующие изменения модели.

Как признано в последнем пятилетнем плане Китая, необходимо улучшить внутреннюю сбалансированность между инвестициями и потреблением для поддержки экономического роста в предстоящие годы. Для достижения этой цели

необходимо исправить искусственное занижение стоимости инвестиций, повысив цену капитала, продолжив повышение цен других важнейших факторов производства (таких как земля, энергия и водные ресурсы) до международного уровня и усилив охрану окружающей среды (см. «Изменение направленности», в этом выпуске *Ф&Р*). Потребление должно стимулироваться как ростом доходов домашних хозяйств — посредством расширения трудоемкого сектора услуг и роста занятости в видах деятельности с высокой добавленной стоимостью, требующих больше человеческого капитала, так и сокращением сбережений домашних хозяйств и корпораций — посредством укрепления системы социальной защиты и финансовой реформы, которая более справедливо вознаграждает домохозяйства и более эффективно распределяет капитал. Обнадёживает то, что правительство Китая обращает внимание на большинство этих реформ, но все будет зависеть от их своевременной реализации.

В Индии динамичный сектор услуг принес стране нечто очень необычное в странах с формирующимся рынком: многочисленные лучшие в мире частные компании в сферах с высокой добавленной стоимостью. Такие компании, как Infosys, Wipro и TCS конкурируют в верхнем эшелоне услуг информационных технологий во всем мире. Но число занятых в области информационных технологий в Индии, по оценкам, составляет только $2\frac{1}{2}$ миллиона человек или менее половины процента населения трудоспособного возраста. И при среднем уровне доходов, составляющем примерно 1500 долларов в год, заработная плата большинства людей остается низкой.

По мере быстрого роста населения трудоспособного возраста в Индии в следующие десятилетия больше людей, чем когда-либо, вольется в рабочую силу. Для предоставления им хороших возможностей для трудоустройства потребуются ряд реформ. Необходимо будет улучшить образование и здравоохранение, а регулирование трудоемких отраслей, особенно в обрабатывающей промышленности, нуждается в пересмотре. Необходимо будет устранить факторы, сдерживающие экономический рост, — от неадекватной мощности портов и перегруженных дорог до «неуклюжего» распределения прав на разработку месторождений полезных ископаемых и сбоев в электроснабжении. Улучшение делового климата путем упрощения правил, ликвидации бюрократических проволочек и снижения барьеров для внешней торговли также имеет большое значение. Необходимо будет усовершенствовать и финансовую систему, увеличив число людей, имеющих возможность сберегать и заимствовать средства, и таким образом, корпорациям будет легче производить долгосрочные инвестиции.

Без устойчивых реформ создание рабочих мест может приостановиться. И все это придется сделать, пока правительство и Резервный банк Индии сдерживают и инфляцию, уровень которой в последние годы стал высоким, и дефицит бюджета, который упрямо не снижался с начала глобального финансового кризиса и, возможно, вытесняет инвестиции и препятствует развитию рынка капитала.

Общие задачи

Перед Индией и Китаем также стоят некоторые общие задачи. В частности, экономическому росту необходимо придать более всеобъемлющий характер в обеих странах. Рекорды Китая и Индии в борьбе с бедностью не имеют прецедентов в истории. В Индии, с 1993 по 2009 год, число людей, живущих за чертой бедности, снизилось с 36 до 22 процентов населения. С начала реформ в Китае более 400 миллионов людей вышли из состояния нищеты. Как бы ни впечатляли эти цифры, многие люди остались за бортом. В Индии 250 миллионов человек по-прежнему живут за чертой бедности, а качество государственных услуг образования и здравоохранения остается очень низким для многих жителей страны, особенно в сельской

местности. В Китае производительность в сельской местности в последние годы не повышалась, и государственные услуги должны адаптироваться, чтобы не обмануть ожиданий растущего среднего класса в отношении повышения качества образования и здравоохранения.

Кроме того, в обеих странах быстро усиливалось неравенство. Заработная плата образованных групп населения, особенно в городской местности, повышалась значительно быстрее, чем заработная плата малоимущих, особенно в сельской местности. Разница между жизнью горожан, относящихся к среднему классу, бытовые условия которых все больше приближаются к населению развитых стран, и многочисленных все еще бедных людей в сельской местности и регионах, которые не испытали в полной мере положительного воздействия быстрого экономического роста, вызвала социальную напряженность в обеих странах.

Учиться друг у друга

Для поддержания впечатляющих показателей экономического роста и Китай, и Индия должны переходить к структуре экономики с более сбалансированным внутренним и внешним спросом, а также обрабатывающей промышленностью и услугами. При достижении этой сбалансированности, обеим странам, которые до сих пор полагались на очень разные стратегии развития, не мешало бы позаимствовать страницу-другую из «учебников» другой страны.

Во-первых, какие уроки может извлечь Индия из более длинного послужного списка своего соседа, учитывая более ранний старт Китая? Часто упускается из виду роль аграрной и сельской реформ в стимулировании первоначального развития Китая. Рост производительности в сельском хозяйстве освободил рабочую силу для работы в промышленном секторе и открыл неудовлетворенный спрос на разнообразную промышленную продукцию. Несмотря на прошедшую в Индии «зеленую революцию» в 1960-е и 1970-е годы, более широкие вопросы ценообразования и государственных инвестиций остаются нерешенными. Для извлечения пользы из проводимых реформ Индия должна постараться усилить синергетический эффект между сельским хозяйством и промышленностью, как это удалось сделать Китаю в начале своего «взлета». Ведь половина работников в Индии и одна шестая ее продукции зависят от сельского хозяйства.

Другая область, в которой Китай добился более заметных успехов — международная торговля и привлечение иностранных инвестиций, ведущих, в свою очередь, к созданию рабочих мест. Китай занял центральное место в мировой торговле, предоставив доступ к своей экономике импорту и иностранным прямым инвестициям, хотя, как и признано, часто с определенными условиями, создав условия для адаптации отечественных компаний к сильной иностранной конкуренции.

В меры политики, на которые опирался этот успех, входило создание гибких специальных экономических зон и либерального режима иностранных инвестиций, делового климата и нормативной среды, поддерживающих экспортные отрасли, стабильная макроэкономическая политика и реформа государственных предприятий. Вряд ли можно назвать идеальным опыт какой-либо страны, но Индия может поучиться у Китая, как открыть внутренние рынки для конкуренции и как государственная политика может способствовать развитию обрабатывающей промышленности и благоприятствовать занятости.

Кроме того, фактор, ставший препятствием для Индии, стал движущей силой экономического роста Китая: Китай давно стал крупнейшим инвестором мира в инфраструктуру, дорожное строительство, иногда опережавшее строительство городов, которые они должны были обслуживать. Ориентация Китая на экспорт привела к большим инвестициям

в грузовые, а затем и пассажирские железные дороги, оборудование портов, аэропорты и даже автомобильные шоссе. Городская инфраструктура больших городов Китая быстро развивалась, сеть метро в Шанхае и Пекине в настоящее время относится к самым разветвленным. Инвестиции Китая в энергетику — по традиции в уголь, а теперь и во все виды возобновляемых источников энергии — также относятся к крупнейшим в мире.

В Индии, с другой стороны, инфраструктура создает трудности. Инвестиции в железные дороги осложняются прямой государственной собственностью. Некоторые аэропорты успешно приватизированы, но отстают инвестиции в оборудование портов, а производство и передача электроэнергии пострадали от плохих моделей ценообразования и правил, которые значительно повышают стоимость инвестиций. Так что есть еще

При условии проведения надлежащей политики значение Китая и Индии в мировой экономике будет продолжать расти.

много возможностей для совершенствования реализации Индией планов инфраструктуры для поддержки развития, улучшения «подключения» и снижения расходов на экспорт. Возможно, что высокие темпы развития инфраструктуры Китая нельзя полностью или без труда воспроизвести в других странах, но они, безусловно, служат уроком согласования инвестиций в инфраструктуру с целями развития.

С другой стороны, какие уроки может предложить Китаю Индия? Одной из основных сфер является относительно более развитый и более рыночный финансовый сектор Индии. В частности, несмотря на относительно низкий уровень доходов, в Индии есть весьма продвинутый и прозрачный фондовый рынок. Он открыт для иностранных инвесторов, а это значит, что зарегистрированные на бирже компании фактически имеют открытый доступ к инвестиционному капиталу иностранцев. Это не только стало важным источником финансов для индийских компаний, которые могли бы без этого не получить доступа к иностранному капиталу, но и внесло прозрачность и гласность в корпоративную культуру. Для регистрации компании на фондовых рынках Индии требуется уровень раскрытия, аналогичный странам с развитой экономикой. Это укрепило рыночную дисциплину и доверие к крупным корпорациям.

В то время как в финансовых системах обеих стран за государством остается доминирующая роль, и возможности для иностранных инвесторов остаются ограниченными, эта система в Индии в большей степени ориентирована на рынок. Депозитные ставки в банках полностью были либерализованы, повысив доходность вкладов для владельцев сбережений. Государственные и частные банки конкурируют за обслуживание крупных компаний, поощряя эффективность и лучшее распределение ресурсов. Фондовый рынок Китая, напротив, в значительно большей степени закрыт для иностранных инвесторов и относительно непрозрачен. Совершенствование надзора за фондовым рынком и его открытие для иностранцев увеличит объем информации, доступной инвесторам, улучшая рыночную дисциплину и распределение капитала. Компаниям, у которых мало шансов на участие в совместных

прямых иностранных предприятиях с иностранными компаниями, также станет легче мобилизовать капитал. Более конкурентная банковская система даст благоприятный эффект, аналогичный росту финансовых доходов домашних хозяйств.

Кроме того, по мере перебалансирования экономики Китая, она могла бы перенять несколько приемов, которые помогли Индии развивать услуги. Более рыночная финансовая система Индии, пусть и далеко несовершенная, распределяет капитал между компаниями с более редким вмешательством государства и меньшими перекосами. Точно так же, когда возникают сомнения по поводу способности китайской обрабатывающей промышленности вводить новшества, Китай мог бы перенять у Индии «невидимую человеческую инфраструктуру». Используя поддержку профессионально-технического образования, а также парки технологий с ориентацией на экспорт, которые

способствуют развитию кластеров, правительству Индии удалось добиться преимуществ и сохранить их в таких отраслях, которые необходимо развивать Китаю, чтобы избежать «ловушки среднего уровня доходов». Во всех этих областях решительная защита Индией интеллектуальной собственности также имеет решающее значение.

При условии проведения надлежащей политики значение Китая и Индии в мировой экономике будет продолжать расти по мере поддержания ими высоких темпов развития и усиления взаимосвязанности их населения с остальным миром. Обе страны проделали долгий путь, открыв свою экономику в прошлом поколении. Из стран с очень большим, но бедным населением, имевшим минимальные связи с остальным миром, Китай и Индия стали второй и третьей по размеру экономикой в мире на основе паритета покупательной способности. Их разные экономические модели показывают, что единого пути развития нет, и ставят разные задачи в поддержании темпов экономического роста в среднесрочной перспективе.

Тем не менее, многие жители обеих стран остаются позади, почти не имея доступа к высококачественным государственным услугам и мало шансов на улучшение своего экономического положения. В Индии улучшение инфраструктуры и открытие обрабатывающей промышленности для сил конкуренции поможет ускорить рост и сделать его более всеобъемлющим. Китай имеет относительный опыт в этих областях. Переориентация его экономики с обрабатывающей промышленности и экспорта на услуги и потребление и усиление рыночного характера финансовой системы поможет поддержать рост и расширить приносимую им пользу. В этих областях успехов добилась Индия.

Хотя Китай и Индия проделали долгий путь, идя столь разными путями, они могут многому поучиться друг у друга, намекая следующий этап своего примечательного развития. ■

Муртаза Саед — заместитель постоянного представителя МВФ в Китае. Джеймс П. Уолш — старший экономист Департаментом стран Азиатско-Тихоокеанского региона МВФ.